

УДК 323.1:351.85(470.41)

Д.А. МУСИН, аспирант кафедры государственного и муниципального управления

ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, ул. Букирева, 15
эксперт

Фонд «Центр гражданского анализа и независимых исследований «Центр ГРАНИ»», г. Пермь, ул. Орджоникидзе, 61, оф. 602
Электронный адрес: musin@grany-center.org

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН: СКРЫТЫЙ ЭТНОЦЕНТРИЗМ В УСЛОВИЯХ ДЕКЛАРИРУЕМОГО МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Республика Татарстан – это этническая республика в составе Российской Федерации, поэтому представляет собой модель этнокультурной политики в регионе, где преобладает нерусское население. Кроме того, Татарстан последовательно отстаивает свое право на суверенитет (в обоснование которого в том числе подводился и этнический аспект), право на реализацию собственной политики в отношении языка, в частности право на выбор алфавита для татарского языка, и стремится использовать этнический ресурс при взаимодействии с федеральным центром.

Этнодемографический профиль региона

Республика Татарстан – полиэтничный регион, состав которого определяют основные группы – татары и русские, а также представители этнических меньшинств. Последние представлены коренными народами волго-уральского региона: чувашами, марийцами, мордвой, удмуртами, башкирами и поселившимися в регионе недавно украинцами, немцами, евреями, армянами, азербайджанцами и другими народами. На сегодняшний день наиболее многочисленными этническими группами в крае являются: татары – 52,9% численности населения, русские – 39,5%, чувашаи – 3,3%, мордва – 0,6%, удмурты – 0,6%, украинцы – 0,6%, башкиры – 0,4%, кряшены – 0,5%, марийцы – 0,5%, азербайджанцы – 0,3%,

В статье рассматриваются особенности реализации этнокультурной политики в национальной республике со сложным полиэтничным составом населения в условиях балансирования между двумя основными этническими группами – русскими и татарами. Дана оценка исторических и идеологических предпосылок формирования этнокультурной политики в Татарстане, позитивных и негативных тенденций в области межэтнических отношений. Автор фокусирует внимание на таких аспектах реализации этнокультурной политики, как реализация права на получение этнокультурного образования и сохранения родного языка, поддержка традиционной народной культуры, взаимодействие с этническими общественными объединениями и др. Анализируется законодательное и нормативно-правовое обеспечение реализуемой в регионе этнокультурной политики.

Ключевые слова: этнокультурная политика; этнополитический процесс; инструментализм; этническое меньшинство; этнокультурная идентичность, снижение этнополитических рисков; мультикультурализм; этноцентризм; Республика Татарстан

белорусы – 0,2%, немцы – 0,1%, армяне – 0,1%, евреи – 0,1%, таджики – 0,1%, узбеки – 0,1% [12, с. 74-75]. Остальные народы численно составляют менее 0,1%, однако эти народы имеют свои национально-культурные центры и активно взаимодействуют с региональными властями. Среди этих этнических групп можно выделить грузин, казахов, молдаван. В 1990-2000-е годы более чем в четыре раза выросла численность таджиков, в три раза – армян, почти двукратно увеличилась азербайджанская община, заметно прибавилось узбеков и грузин. Определенный колорит в пеструю картину многонационального Татарстана добавляют вьетнамцы, турки и представители некоторых других народов [11].

Современный этнодемографический профиль Республики Татарстан формировался за счет миграционных процессов. Экономическая модернизация Татарстана 1960-1980-х гг. вызвала волну иммиграции русских в республику. В 1990-2000-е годы в Татарстане на фоне процессов «этнического магнетизма» (т.е. притягательности этнической родины для татар), свойственного в этот период татарам, произошло существенное увеличение доли татар и снижение доли русских за счет интенсивной иммиграции первых в республику и эмиграции последних [8, с. 62-68].

Внутри татарского народа наблюдается идейно-политический раскол в борьбе за «истинную историю» между «татаристами» и «булгаристами». Это раскол интересен для данного исследования в связи с тем, что влияет на этническую идентификацию татарского народа. Причем эта борьба началась не в 1990-е гг., а в середине XIX века [10], когда активно татарские интеллектуалы занимались «конструированием» этнической истории татар, «воображением» новой этнической общности татар (или булгар) и в целом нациестроительством. Цель «татаристского подхода», делающего акцент на золотоордынские корни современных татар, состоит в культурной и языковой консолидации всех татар России под эгидой казанских татар. Татаристы мечтают и о символическом главенстве над русскими, что им якобы позволяет их славная история – ведь ранние тюркские кочевые империи процветали задолго до появления Киевской Руси, а могущественная Золотая Орда держала русские княжества в подчинении [35, с. 7-8]. В основе «булгаристского подхода», выводящего предков татар из Волжской Булгарии домонгольского времени, лежит забота о территориальной целостности и суверенитете современного Татарстана. Кроме того, он стремится очистить татар от того негативного образа, который столетиями навязывался им русской литературой, обвинявшей их в разгроме Киевской Руси. Десятилетиями татарские ученые и интеллектуалы пытались бороться с этой традицией, и некоторые из них видели приемлемое решение в акцентировании булгарских корней татарского народа вплоть до смены самоназвания.

На сегодняшний день можно говорить о том, что булгаристы одержали победу над татаристами, но не полную. Так, с февраля 1992 г. булгарский крылатый барс украшает новый государственный герб этой республики. Торжественное празднование 1000-летия Казани в августе 2004 г. было призвано еще раз подчеркнуть значение булгарского периода в истории казанских татар [34, с. 137-159]. Но при этом этноним остается прежним и история Золотой Орды и Казанского ханства по-прежнему идеализируется.

Следует обратить внимание на складывание консенсуса между «татаристами» и «булгаристами». В его основе находится тюрко-татарская концепция, объединяющая и золотоордынский, и булгарский период истории татар. Этот подход к истории «удревняет» историю татар, которая теперь уходит корнями в тюркские каганаты, и даже гунны становятся частью татарской истории. Впрочем, заметим, что этот консенсус в академической среде (среди профессиональных историков) сложился еще полвека назад. И весь спор «булгары или татары» был скорее порождением мифотворцев, публицистов и политических идеологов и являлся частью идеологической борьбы.

Кроме того, татары делятся на несколько субэтнических групп: казанских татар, сибирских татар, астраханских татар, кряшен, нагайбаков и мишар.

Кряшены считают себя потомками православных тюркоязычных племен, крещеных еще во времена Булгарского Царства (VI-VIII вв.). Вторая волна крещения относится ко времени после взятия Казани в 1552 г. (так называемые «старокрещеные»), третья – ко второй половине XVIII века (так называемые «новокрещеные»). В этногенезе кряшен участвовали финно-угорские, тюркские, в том числе ногайско-кыпчакские, и более раннего происхождения народности. Кряшены генетически связаны с казанскими татарами, но сохранили своеобразие материальной и духовной культуры, особенности языка. Кряшенской общине выделена одна из церквей Казани – Тихвинская, выполняющая функцию объединения представителей этой субэтнической группы. В Татарстане их называют «крещеными татарами», но сами себя они таковыми не признают, называют кряшенами. Эта проблема достигла высокого накала в последнем десятилетии XX века и начале третьего тысячелетия в связи с возникновением национального движения и формированием новой национальной идеологии в Татарстане [9].

Накануне Всероссийской переписи 2002 г. в Республике Татарстан активно обсуждались вопросы об истории, особенностях культуры и быта кряшен, взаимоотношениях с другими группами татар. Временами дискуссия приобретала обостренный и политизированный характер: звучали преувеличенные оценки угрозы «раскола татарской нации», а активисты кряшенских этнокультурных организаций ставили вопрос о самостоятельности кряшенской народности [5].

У нагайбаков, которые долгое время находилась в казачьем сословии, присутствуют элементы ногайской культуры – приазовских гагаузов, тюркского народа, смешавшегося с румынами. После миграции части ногайцев в Среднее Поволжье они со временем смешались с местным населением, но общетюркские, особенно ногайские, а также огузские элементы в культуре казанских татар еще более усилились [13].

Мишаре живут на юго-западе республики. Отличительной особенностью народа является мишарский диалект, который считается наиболее близким к древнему булгарскому языку. Кроме того, на формирование культуры мишар оказали влияние живущие по соседству марийцы. Отличительной чертой мишар является то, что они именуют себя лесными татарами.

Чуваши являются автохтонными жителями Среднего Поволжья, что во многом легитимизировало их культурную специфику и сказалось

на количественных показателях в этнической структуре населения республики; занимают третье (после татар и русских) место среди этнических групп республики. Для чувашей характерно достаточно выраженная «ассимиляционная» стратегия в отношении русских (носителями подобной стратегии выступают скорее женщины, чем мужчины).

Появление немцев в регионе относится к XVIII веку. На самосознание немцев влияет высокий экономический и политический статус их этнической родины – ФРГ, которая оказывает поддержку своим соотечественникам за рубежом, включая реализацию программ по их репатриации на родину. В целом немцы являются наиболее закрытой этнической группой и в абсолютном большинстве желают уехать в Германию. Единственный фактор, который «спасает» местную немецкую диаспору от быстрого исчезновения, – это межнациональные браки, которые, конечно же, не снимают вопрос о миграции, но влияют на его пролонгацию [30, с. 48].

У армян наблюдается высокий уровень внутриэтнической консолидации, в первую очередь как отражение защитной социально-психологической реакции. Обратная сторона этой «защитной реакции» – коммуникативная интолерантность, при этом не воспринимаемая таковой самими армянами, поскольку для них это естественный стереотип реагирования, обусловленный этнопсихологическими и культурными особенностями [30, с. 55].

Проявлялась тенденция снижения численности среди чувашей, марийцев, удмуртов. Для коренных меньшинств Татарстана ситуацию усугубляет неблагоприятное развитие естественных процессов. Особенно существенная разница между смертностью и рождаемостью наблюдается у чувашей и мордвы [8, с. 68].

Татарстан активно чинил препятствия в выделении в отдельную группу кряшен¹ и сибирских татар. Перепись 2002 г. выделила в отдельную этническую категорию десять тысяч нагайбаков – теперь их не учитывают в составе татар. Появились ранее «не замечаемые» среди татар кряшены и сибирские татары. По сходным причинам в переписи 2002 г. нет статистически «независимых» категорий «кряшены» и «сибирские татары». Они указаны как подгруппы татар. И это тоже вызвало всплеск общественно-политических эмоций [29].

Характерной особенностью Татарстана является проведение различных съездов, конгрессов, собраний как отдельных народов (прежде всего татар), так и всех народов, проживающих в республике. Милли меджлис (народный парламент Татарстана) проводит свои курултаи (собрания или съезды), организуются форумы татарской молодежи. Всемирный конгресс татар (самая влиятельная и наиболее эффективная этнополитическая организация татар, решения которой являются определяющими во внутренней политике Татарстана) проводит свои съезды каждые пять лет [6, с. 85-87].

Но известный специалист в области этнополитических процессов В. Тишков считает, что эти собрания преподносятся как высший представительный

¹ Кряшены требуют прекращения переписи населения в Татарстане из-за массовых нарушений их гражданских прав [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kryashen.ru/index5.php?link=9&perrep=17> (дата обращения: 11.12.2010).

и волеизъявляющий орган определенного народа, но это не более чем общественные коалиции и мероприятия. Они являются средством этнической мобилизации и политической борьбы и не обладают никакой правомочностью, хотя и могут принимать громкие решения [31].

Идеология и принципы региональной этнокультурной политики

Для Татарстана в идеологии межнациональных отношений важным являются два фактора: идея государственности татарского народа и попытки строительства нации на этнической основе; использование этнокультурной политики в противостоянии с федеральным центром. Нациестроительство обуславливает относительный приоритет татарской культуры по отношению к другим культурам. Другими словами, татарская культура мыслится как уступающая русской и, соответственно, нуждающаяся в приоритетной поддержке. В 1990-е годы угроза сознательного обострения со стороны руководства республики использовалась для того, чтобы добиваться экономических и политических преференций у федерального центра. Но постепенно стало понятно, что это лишь риторика и реально на обострение отношений политическое руководство Татарстана не пойдет, так как это угроза и для самой власти в регионе. Пойти на обострение межнациональных отношений могли только радикальные националистические группировки, которые наиболее комфортно чувствуют себя именно в конфликтной среде.

Причины такого лишь декларативного националистического дискурса со стороны региональных властей заключаются, на наш взгляд, в том, что политическая и административная элита региона состоит почти на 80% из татар крестьянского происхождения. Отсюда консерватизм, ретроградность, настроенное отношение к любым серьезным изменениям, что служит психологической подпиткой застойного авторитаризма правящей элиты и последовательного национализма [3, с. 150-151].

Наиболее выразительно идейную составляющую этнокультурной политики выразил М. Шаймиев: «... когда вся информация по телевидению и радио идет в основном на русском языке, и получается, что ребенок с детства слышит только русскую речь, нужно вести работу по сохранению татарского языка. <...> В детстве моя жена не решалась говорить по-татарски на улице. А если заговаривала, то чувствовала себя ущербной. Сейчас этого, к счастью нет, татары в полный голос говорят на родном языке и не только в Татарстане. <...> У меня, например, язык не повернется обвинять в чем-то русскоязычное население. Никто из русских не против татарского языка. Отрадно, что все народы Татарстана понимают, что здесь нужна взаимная терпимость, толерантность. <...> Самое опасное, что может быть в России – это открытый призыв к великорусскому шовинизму. Мы дорожим прекрасными межнациональными отношениями в республике, и не должны позволять кому-то разжигать межнациональную рознь. Мы равные среди равных народов – это для нас лучшее руководство к действию» [15]. Данная цитата отчетливо характеризует декларирование идей межнационального согласия с относительным приоритетом татарской культуры.

Это же подтверждают слова А. Терентьева (начальника Управления внутренней политики администрации Президента республики, отвечающего за реализацию этнокультурной политики): «Этнокультурная политика в Татарстане строится на двух фундаментальных положениях: необходимости всестороннего развития татарского народа и укрепления Республики Татарстан как исторически сложившейся формы его государственности, с одной стороны, и обеспечения равных с татарским народом условий для всех этнических групп, в совокупности представляющих многонациональный народ Татарстана, с другой стороны» [2].

Весьма спорным является вопрос о роли Шаймиева в сохранении этнополитической стабильности в регионе. В СМИ тиражируется мнение о том, что именно М. Шаймиев удержал в свое время республику от национальных войн [14].

Однако бывший президент Татарстана, будучи первым секретарем Обкома КПСС, поддержал режим ГКЧП и ему грозила отставка, как и всем региональным руководителям, поддержавшим ГКЧП. В это время начала нарастать межнациональная напряженность в Татарстане. Руководство республики смогло повернуть дело так, что снятие президента республики расценивалось как покушение на суверенитет и независимость Татарстана, а это могло закончиться кровопролитием. Считаем, что руководство Татарстана само инициировало эти движения. Националисты вели себя агрессивно (угрожали физической расправой некоторым лицам, подрывали нефтепроводы), но им все сходило с рук. На этом фоне власти Татарстана добивались заключения Договора о разграничении полномочий между Татарстаном и Россией на выгодных для себя условиях, используя национальные движения как пугало для федерального центра. После заключения Договора дальнейшее нагнетание национальной напряженности не могло принести уже экономических и политических дивидендов, но могло ударить по самому республиканскому руководству. А потому националистические митинги сошли на нет².

Как отметил один из опрошенных автором экспертов, для Татарстана характерен скрытый этноцентризм, где в центре оказывается татарская культура, в условиях декларируемого мультикультурализма³.

Притом, что в регионе сформирован относительный приоритет татарской культуры, именно татарские общественные деятели считают, что татары в республике дискриминированы, им не дают развивать свою культуру и во всем доминирует русская культура. В татарской общественно-политической среде есть ощущение некой институциональной незащищенности татарского языка и татарской культуры. Именно поэтому, по мнению собеседников, нужно более всего ее поддерживать⁴.

Другая значимая идея, которая рождает практическое руководство к действиям чиновников, заключается в том, что Татарстан – единственное

² Кто удержал Татарстан от национальных войн? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regions.ru/news/1747221> (дата обращения: 09.08.2011).

³ Интервью с С.А. Сергеевым, докт. полит. наук, проф. 02 дек. 2009 г., г. Казань // Из лич. арх. автора.

⁴ Интервью с Ю.Г. Камалутдиновым и Н.К. Туктамышевым, татар. обществ. деятелями. 08 дек. 2009 г., г. Казань // Из лич. арх. автора.

национально-территориальное образование, титульный этнос – татары, поэтому только на этой территории может быть поддержана татарская культура. «А когда русские обращаются поддержать тот или иной проект, то им говорят: «У вас есть Москва», – отметил один из экспертов⁵. Представитель государственной власти сказал так: «Мы будем развивать татарскую культуру и подтягивать другие народы до уровня татарской культуры; если будет развиваться татарский этнос, будут развиваться и другие этносы»⁶.

Исторический опыт этнической политики и историческая память народов о собственном этнополитическом положении

В истории Республики Татарстан не было примеров межэтнических столкновений. На этой территории всегда мирно сосуществовали различные народы, которые были компактно расселены. Важно и то, что в республике проживает лишь четверть татар и казанские татары составляют этнотерриториальную группу, охватывающую меньшинство представителей этого народа. Наличие многочисленных родственников по всему Уралу и Поволжью затрудняет саму возможность для возникновения конфликтов на этнической почве. Дуальный этнический состав населения, состоящего из двух примерно равных общин татар и русских, не является биполярным по характеру отношений. Почти полное отсутствие конфликтов на бытовом и производственном уровне, как и очень высокая доля межэтнических браков, и нормальное функционирование смешанных коллективов – все это говорит о глубокой диффузии этнических групп. Русскоязычные татары, составляющие до четверти татар региона, не склонны к конфронтации с русским населением.

Более того, татары, русские и другие народы неоднократно объединяли усилия против общих противников. Войны же между ними, ведомые с переменным успехом и по средневековым обычаям жестоко, носили не межэтнический, а межгосударственный и религиозный характер, решалось, чьи феодалы будут править. Среди татар было множество военачальников, дипломатов, бояр. Русские и татары вместе сражались в войсках Минина и Пожарского за восстановление национальной независимости страны, в отрядах Разина и Пугачева – против общего угнетателя, а также в гражданскую и в обеих мировых войнах. Происходила глубокая духовная диффузия, когда менталитеты русской и татарской интеллигенции практически переплелись. Показательно, что часто национальность не влияет даже на то, чью именно этническую культуру развивает тот или иной творец. Так, песню «Во поле береза стояла» написал казанский татарин Н. Ибрагимов, а одним из известнейших татарских песенных композиторов XX столетия являлся русский А. Ключарев. Очевидно, что православие и евроислам суннитского толка также тесно переплетаются и лишают почвы религиозное противостояние [4, с. 50-57].

⁵ Интервью с А.Л. Сагалаевым, рук. о-ва развития русской культуры. 08 дек. 2009 г., г. Казань // Из лич. арх. автора.

⁶ Интервью с В.В. Никифоровым, нач. отдела этн. политики администрации Президента Республики Татарстан. 07 дек. 2009 г., г. Казань. // Из лич. арх. автора.

С другой стороны, татарским интеллектуалам и политическим деятелям не дает покоя бывшая государственность татар, захват Иваном Грозным Казани, насильственная христианизация Иваном IV и Екатериной II. В Татарстане весьма популярна идея Волжско-Уральской Республики, провозглашенной еще в 1917 г. Милли меджлисом, работавшим в Казани и 23 марта 1918 г. ликвидированным советским правительством. Кроме того, несомненно, идеализируется Волжская Булгария, Золотая Орда и Казанское ханство. Идеализируется личность Кул Шарифа – имама Казанской мечети, поэта и просветителя своего времени. По мнению татарских идеологов, его заслуга состоит в том, что он защищал свободу Казанского ханства от захватчиков в лице Ивана Грозного. Строительство мечети в архитектурном ансамбле Казанского Кремля увековечило в истории имя этого имама [1].

Законодательное обеспечение этнокультурной политики регионов

В Республике Татарстан действует Концепция государственной национальной политики Республики Татарстан. По замыслу на основе этой Концепции должна была быть разработана Программа реализации государственной национальной политики Республики Татарстан. Однако на данный момент она не разработана. Программа реализации Концепции фактически разработана на уровне муниципальных образований. Республиканское руководство делегировало задачу по реализации этнокультурной политики на местный уровень. Такой подход можно считать оправданным в условиях компактного проживания этнических групп.

Законодательное обеспечение этнокультурной политики в Республике Татарстан фактически только разрабатывается. Можно констатировать, что региональное законодательство в данной сфере дисперсно, т.е. расплывлено во множестве нормативных актов. На сегодняшний день в республике действует закон «О национально-культурной автономии в Республике Татарстан», который по сути лишь дублирует аналогичный федеральный закон». Согласно республиканскому закону, национально-культурные автономии имеют право получать поддержку со стороны органов государственной власти Татарстана и органов местного самоуправления, необходимую для сохранения национальной самобытности, развития родного языка и национальной культуры. Кроме того, предусматривается финансирование деятельности национально-культурных автономий на территории региона за счет средств республиканского бюджета [24].

Среди других нормативных актов можно отметить закон «Об образовании», в ст. 5 которого декларируется право на получение национального образования, но не раскрывается реальное содержание такого образования. Кроме того, в данном законе прописана возможность получения образования на родном языке, но особый статус придается двум государственным языкам – татарскому и русскому [17]. В республиканском законе «О культуре» мы можем проследить тенденции этноцентризма в этнокультурной политике региона в отношении татарского народа. В частности, одна из задач республиканской политики в области культуры звучит как «содействие развитию татарской национальной культуры, культуры многонационального народа Республики

Татарстан, интеграции ее в мировую культуру» (притом, что о другой этнической культуре речи не идет) [23]. Таким образом, акцентирован приоритет по отношению к татарскому народу, что нарушает принцип равенства всех этнических групп, заложенный в том числе и в Конституции РФ. В целевой программе «Развитие культуры в Республике Татарстан на 2004-2007 годы», предусматривалась поддержка татарского народа, проживающего вне республики на территории России, СНГ и стран Балтии [20]. Это является отличительной чертой этнокультурной политики республики. Одной из задач Программы социально-экономического развития Республики Татарстан на 2005-2010 годы являлось развитие национального образования, поддержка традиционной народной культуры и национально-культурных автономий [19].

Кроме того, в республиканском законодательстве можно отметить закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» [25], дублирующий аналогичный федеральный закон. Однако в законе Республики Татарстан есть положение о вакуфном имуществе, что свидетельствует о приоритетном положении ислама в регионе. Происходит частичное дублирование федерального законодательства и в сфере языка. Так, закон «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» [22] дублирует закон РФ «О языках народов Российской Федерации» 1991 года [26]. Вместе с тем, республиканский закон закрепляет статус татарского языка в качестве второго государственного языка в соответствии с ч. 2 ст. 69 Конституции РФ. Была принята Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2004-2013 гг. [18]

Миграционный аспект региональной этнокультурной политики

В Татарстане практически не проводится этнокультурная политика в отношении мигрантов. На официальном сайте республики упоминается программа «Комплексная помощь мигрантам в Республике Татарстан» [11], однако наличие данной программы установить не удалось. Ассоциация национально-культурных объединений Республики Татарстан учредила Центр социально-правовой помощи мигрантам, который содействует адаптации мигрантов и оказывает правовую, социально психологическую и иную помощь мигрантам. В рамках данного Центра действует воскресная школа, где мигрантов обучают русскому языку⁷. «Однако мигрантов следовало бы обучать и татарскому языку», – отмечает руководитель татарского просветительского общества⁸.

Политика в сфере этнокультурного образования

В статье 5 республиканского закона «Об образовании» декларируется право на получение национального образования. Кроме того, в ст. 6 того же закона устанавливается: татарский и русский языки являются государственными языками Республики Татарстан; литература на татарском и русском

⁷ Интервью с С.К. Джаксыбаевым, зам. председателя Ассоциации национально-культурных объединений Республики Татарстан. 07 дек. 2009 г., г. Казань // Из лич. арх. автора.

⁸ Интервью с Н.К. Туктамышевым, рук. татар. просветит. о-ва «Магариф». 08 дек. 2009 г., г. Казань // Из лич. арх. автора.

языках изучается в соответствии с государственными образовательными стандартами; татарский и русский языки в общеобразовательных учреждениях и учреждениях начального и среднего профессионального образования изучаются в равных объемах [17].

В Татарстане работают 1172 татарских, 121 чувашская, 45 удмуртских, 22 марийских и 4 мордовских школы. Открыты и функционируют 35 школ с русским, по одной школе с крышенинским, еврейским и башкирским этнокультурным компонентом обучения, что, несомненно, является показателем высокого уровня развития этнокультурного образования [11].

Политика в сфере поддержки языков

Языковой аспект в Республике Татарстан является краеугольным камнем всей этнокультурной политики. В законе республики «О государственных языках Республики Татарстан» декларируется: «государственными языками в Республике Татарстан являются равноправные татарский и русский языки». В статьях с 10 по 25 оговариваются сферы использования обоих языков: работа Государственного Совета Республики Татарстан, Кабинета Министров Республики Татарстан, Аппарата Президента Республики Татарстан, опубликование законов и других нормативных правовых актов Республики Татарстан, проведение выборов и референдумов, работа органов местного самоуправления, государственных органов, предприятий, учреждений и иных организаций региона, официальное делопроизводство, официальная переписка, государственная сфера обслуживания и коммерческая деятельность, географические наименования и надписи, топографические обозначения и дорожные указатели и некоторые другие сферы [22].

В соответствии со ст. 7 республиканского закона «О языках народов Республики Татарстан» принята программа государственной поддержки языков. Сущность этнокультурной политики региона наиболее красноречивым образом выражает следующая формулировка одной из целей программы (причем первой по счету): «...создание условий для достижения реального равноправия татарского и русского языков как государственных языков Республики Татарстан». Далее прописываются конкретные механизмы реализации программы, при этом интересен порядок перечисления поддерживаемых языков: сначала татарский язык (наибольшее количество мероприятий по его сохранению и развитию), затем русский (чуть меньшее количество мероприятий) и, наконец, языки представителей других народов, проживающих в Республике Татарстан, (гораздо меньшее количество мероприятий). Отличительной особенностью региональной этнокультурной политики является ее внешняя направленность. Так, в этой же программе можно обнаружить мероприятия по «сохранению и развитию татарского языка за пределами Республики Татарстан» [18].

Даже кириллический алфавит, используемый для письма не только в русской графике, но также, в модифицированной форме, в графике тюркских языков Центральной Азии, становится предметом ожесточенных споров. Стремясь отмежеваться от истории российского доминирования и более тесно связать себя с Западом и Турцией, Татарстан ввел латинский алфавит [36].

Эта проблема имеет множество аспектов (правовой, исторический, лингвистический, экономический, социально-культурный, образовательный), мы остановимся на внутривнутриполитическом и внешнеполитическом. Причины перехода на латиницу, по нашему мнению, кроются во внешнеполитических аспектах.

Первая причина попыток перехода на латиницу заключалась в том, что татары живут в Средней Азии и Азербайджане, при этом лексика татарского и узбекского языков совпадает на 70-80%. Если при этом одинаковые слова будут писаться разными буквами, то татары фактически будут пользоваться языком этих народов (так как не будет необходимости постоянно переключаться с одной графики на другую). А это грозит ассимиляции татарского народа.

Другая причина принятия решения о восстановлении латинской графики заключалась в том, что многие, особенно молодежь, ориентируются на электронные средства связи, приспособленные к латинице.

Третья причина состоит в экономическом интересе. Татары всегда имели свою экономическую нишу в Азии среди тюркских и мусульманских народов. Товары современного Татарстана нигде особенно не ждуют, поэтому рынки нужно завоевывать. Наибольшие шансы где-то закрепиться – это осваивать рынки Центральной, Юго-Восточной Азии и, отчасти, мусульманского мира [33, с. 27-29].

История политизации алфавитной проблематики началась с безобидного предложения языковедов прибавить недостающие три буквы к кириллице, что позволило бы упростить правописание.

Но общественное мнение к этому времени уже было ориентировано на принятие более радикальных решений в этой сфере. В результате возникли несколько направлений реформирования языка:

- языковеды настаивали на модификации кириллицы;
- говорилось о необходимости восстановить «Яналиф» – татарский алфавит на основе латинской графики, который использовался в 1927-1939 гг.;
- представители мусульманского духовенства предлагали восстановить арабскую графику;
- предлагалось принять унифицированный тюркский алфавит, утвержденный на Стамбульской конференции тюркских народов в 1991 г.;
- предлагалось принять латинскую графику, учитывающую современные требования информационной эпохи (принять «Иналиф» латиницы для работы на компьютере).

В августе 1997 г. состоялся II Всемирный конгресс татар, на котором было принято решение о переводе татарской графики с кириллицы на латиницу. Во исполнение решения конгресса 15 сентября 1999 г. М. Шаймиев подписал республиканский закон «О восстановлении татарского языка на основе латинской графики» [21], вступивший в силу в 2001 г. Предполагалось, что новая графика будет вводиться постепенно до 2011 г.

Федеральный центр, обеспокоенный данной ситуацией, предпринял первые решительные шаги, направленные на пресечение очередного проявления «сепаратизма» со стороны Татарстана. В декабре 2000 г. ряд комите-

тов Госдумы вынесли решение о «негативных политических последствиях перехода на латиницу и об угрозе его национальной безопасности России». В связи с этим в ноябре 2002 г. была изменена ст. 3 закона «О языках народов Российской Федерации», она была дополнена пунктом следующего содержания: «В Российской Федерации государственный язык Российской Федерации и государственные языки республик в составе Российской Федерации используют алфавиты (буквы русского алфавита) на основе кириллицы» [26].

В 2003 году истек срок, в который субъекты Федерации должны были привести свои законы в соответствие с законом «О внесении дополнения в статью Закона Российской Федерации “О языках народов Российской Федерации”», согласно которому алфавиты государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы. Татарстан этого не сделал, в связи с чем в феврале 2004 г. на сессии Государственного совета было принято решение об обращении в Конституционный суд РФ с запросом по поводу использования латиницы.

Итак, проблема перехода на латинскую графику к 2004 г. перешла в вяло-текущую стадию политико-правовых коллизий. Научные споры вокруг его целесообразности или неприятия практически закончились. Если и появляются какие-то публикации, в них фактически отсутствуют новые идеи и предложения. Конституционный суд РФ в ноябре 2004 г. вынес решение не в пользу Республики Татарстан [27], а уже в декабре Верховный суд Татарстана признал противоречащим федеральному законодательству и недействительным республиканский закон «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики» [16, с. 77-89].

На этом политическое противостояние федерального центра и Татарстана закончилось, причем не только в этом вопросе.

Поддержка и взаимодействие с национально-культурными общественными объединениями

В Республике Татарстан действуют более 50 национально-культурных обществ и центров, создана Ассоциация национально-культурных обществ республики. В поддержку этнокультурного развития открыто специальное культурно-просветительное учреждение – Дом дружбы народов.

Ассоциация практически с самого начала своей деятельности заявила о себе как об авторитетной и самостоятельной общественной организации. За минувшие годы она сыграла огромную роль в становлении этнокультурных организаций многих народов, повышении их юридического статуса до национально-культурных автономий. Существенно расширился состав участников этого многонационального движения. Сегодня в составе Ассоциации находятся 35 этнокультурных организаций. В рамках Ассоциации работает Центр социально-правовой помощи мигрантам, развивается фольклорное искусство и обогащается культурная самобытность народов. Эта организация стала одним из наиболее влиятельных институтов гражданского общества Татарстана [2].

В 2007 году на II Съезде народов Татарстана было одобрено решение о преобразовании Ассоциации национально-культурных объединений Республики

Татарстан в Ассамблею народов Татарстана. Целями Ассамблеи являются содействие национально-культурному развитию представителей народов, проживающих на территории региона, сохранению их этнокультурной самобытности, укрепление межнационального и межконфессионального мира и согласия. Среди задач Ассамблеи следует выделить сохранение и развитие языка, национальной культуры и образования, этнического уклада жизни, традиционных промыслов и ремесел представителей народов, проживающих на территории Республики Татарстан; осуществление активной культурно-просветительной и информационной деятельности с целью развития культурного многообразия и согласия между людьми различных национальностей, вероисповеданий и убеждений; профилактика и предотвращение конфликтов на этнической и конфессиональной почве [32].

В Республике Татарстан уделяют большое внимание развитию национально-культурных автономий, поэтому этот институт довольно успешно функционирует в регионе. Согласно республиканскому закону «О национально-культурной автономии в Республике Татарстан», эти объединения имеют право получать поддержку со стороны органов государственной власти Татарстана и органов местного самоуправления, необходимую для сохранения национальной самобытности, развития родного языка и национальной культуры; создавать республиканские и местные средства массовой информации, получать и распространять информацию на родном языке; следовать национальным традициям и обычаям, возрождать и развивать художественные народные промыслы и ремесла; создавать образовательные и научные учреждения, учреждения культуры и обеспечивать их функционирование. Кроме того, предусматривается финансирование деятельности национально-культурных автономий на территории региона как за счет самих объединений и частных лиц, так и за счет средств республиканского бюджета [24].

В программе социально-экономического развития республики отдельно прописывается «дальнейшее развитие сотрудничества и регулирования отношений с национально-культурными обществами и автономиями <...> модернизация культурно-образовательной деятельности национально-культурных автономий, поддержка мероприятий национально-культурных автономий и обществ татар, проживающих за пределами республики, совершенствование правового регулирования национально-культурных автономий на федеральном и республиканском уровнях» [19].

Всего в регионе около 40 национально-культурных автономий, из них 16 региональных (немецкая, чувашская, азербайджанская, казахская, таджикская, узбекская, греческая, киргизская, еврейская, ассирийская, удмуртская, башкирская, украинская, чеченская, армянская, мордовская), также действует более двух десятков автономий местного уровня [28].

Поддержка этнических средств массовой информации и информационная политика в области межэтнических отношений

В Татарстане все СМИ достаточно жестко контролируются региональными органами власти. Издания, как правило, проводят идеологию республиканских властей, поэтому практически все они максимально сдержанны

в оценках, например, иноэтничных мигрантов. Наиболее распространенный язык газетных публикаций в Республике Татарстан – это «язык социальной конкуренции», существующий наряду с «языком согласия».

Журналисты чаще обращают внимание на мигрантов. В начале 1990-х годов миграционная тематика в журналистских сообщениях выстраивалась преимущественно вокруг проблем беженцев и вынужденных переселенцев. В 2000-е годы вынужденная миграция хотя и оставалась одной из наиболее дискутируемых тем, однако первенство взяли публикации, посвященные новому миграционному законодательству, и наиболее обсуждаемой стала проблема трудовой миграции. На страницах изданий поднимаются вопросы о социально-экономическом значении трудовых мигрантов, криминогенных последствиях их притока, предоставляется информация о порядке решения в соответствии с законодательством трудовых проблем переселенцев. Одна из наиболее обсуждаемых тем – нужны ли России мигранты? Размышления над этим вопросом обычно завершаются выводом о необходимости избирательного подхода. Указывая на опасность замещения местного населения выходцами из Средней Азии и Закавказья или Дальнего Востока, журналисты подчеркивают необходимость максимального упрощения процедуры получения российского гражданства русскими и татарами, представителями славянских народов.

Отдельного внимания заслуживают сообщения, напрямую не связанные с миграцией. Так, например, таджики фигурировали в некоторых статьях и заметках как налетчики, угонщики машин и перекупщики картофеля на рынке. Миграция также представляется как источник других социальных проблем. В заметках, посвященных Всемирному дню борьбы с туберкулезом, некоторые издания упоминают о мигрантах как группе, наиболее подверженной туберкулезу. В публикациях о случаях обрушения ветхого жилья нередко отмечается, что подобные трагедии происходят из-за привлечения к разбору домов мигрантов и бомжей, чей труд обходится недобросовестным работодателям значительно дешевле труда профессиональных специалистов [7, с. 67-70].

Поддержка традиционной народной культуры

В законе Республики Татарстан «О культуре» в ст. 7 провозглашается «сохранение и развитие культурной самобытности многонационального народа Республики Татарстан, Республика Татарстан создает условия для возрождения и развития сложившихся на территории республики исторических традиций, народного творчества, фольклора, праздников, традиционных промыслов, ремесел, архитектурных форм национального градостроения, декоративно-прикладного искусства» [23]. Кроме того, в программе социально-экономического развития региона одним из направлений обозначено «сохранение и развитие традиционной народной культуры и на этой основе создание своего рода “бренда” (типа стилизованных деревень) в интеграции этого процесса с отраслью туризма». Сохранение и развитие традиционной народной культуры будет обеспечиваться путем активной поддержки деятельности национально-культурных центров, творческих коллективов, решающих задачи сохранения и пропаганды национальных культур [19].

Уже многие века татары после завершения цикла весенних полевых работ отмечают праздник плуга – Сабантуй. Между тем в Татарстане широко отмечается традиционный кряшенский праздник «Питрау коне», приуроченный ко дню апостолов Петра и Павла. В просторечии его часто называют «кряшенским Сабантуем». Наряду с татаро-башкирским народным праздником Сабантуй и кряшенским Питрау коне в настоящее время республиканский статус имеют русский фольклорный праздник Каравон, праздники чувашской культуры Уяв, марийской – Семык, удмурдской – Гырон быдтон [11]. В Татарстане реализовывался интересный проект – этнокультурная карта республики, которая представляет собой интерактивный реестр всего этнокультурного компонента, присутствующего в жизни народов Татарстана.

По состоянию на сегодняшний день в республике происходит обострение межэтнических отношений между двумя основными этническими группами. В частности, проходят периодические акции протеста, организуемые Союзом татарской молодежи (СТМ) «Азатлык» («Свобода») под лозунгами «Тюрки России, давайте объединяться за наши права!», «В России идет языковой, духовный, культурный и тихий геноцид тюркских народов!» и др. в «защиту» татарской культуры и татарского народа.

«Азатлык» – группа молодых радикалов, которые требуют признать русских оккупантами, а взятие Казани – геноцидом. До недавнего времени протесты носили глубоко маргинальный характер: на них, как правило, собирались не более 5-10 человек, пресса не проявляла интереса к этим мероприятиям. Однако последние пикеты стали более массовыми, с позволения властей их проведение освещается СМИ. «Азатлык» – это своего рода сигнал федеральному центру, демонстрирующий возможности татарской элиты в моделировании межэтнических отношений в регионе. Хотя не исключено, что политические элиты Татарстана просто не контролируют деятельность татарских националистических групп, и идет процесс стихийной этнополитической мобилизации населения.

Важно отметить, что само членство в СТМ «Азатлык» нередко помогает в построении карьеры. Так, ведущая татарстанского телеканала «ТНВ» Эльмира Ибрафимова, публично назвавшая русских жителей республики оккупантами, чем вызвавшая громкий скандал, не только не была уволена с работы, но и получила повышение.

Со своей стороны акции протеста проводит «Общество русской культуры». Лейтмотив выступлений активистов этой организации – защита прав русского народа, право на выбор изучения языков в школе (сейчас в республике русские фактически вынуждены изучать татарский язык). Акции «Общества русской культуры» иногда сопровождаются контрмитингами татарских националистов.

Кроме того, причиной обострения национального вопроса в регионе могут стать планы федерального центра вывести из программы обязательного обучения в школе татарский язык и литературу, что, естественно, вызывает протесты со стороны высшего руководства республики; звучат даже угрозы провести республиканский референдум и изменить отдельные статьи Конституции Татарстана.

Заключение

Обострение ситуации в сфере межэтнических отношений может свидетельствовать об исчерпании модели этноцентричной политики в регионе в пользу татарского народа в условиях декларируемого мультикультурализма. Возникают недовольные с двух сторон. При этом слабо учитываются интересы и других этнических групп региона: чувашей, мордвы, марийцев, армян и др., что может обусловить радикализацию этих этнических групп. В этой связи, пока не пройдена точка невозврата, считаем необходимым провести серьезную дискуссию о национальном вопросе на федеральном уровне.

Список литературы

1. *Аксенов Д.* Пластилиновая история для служебного пользования // Огонек. 2002. № 26-2. (Спецвыпуск «Татарстан».)
2. *Александр Терентьев:* «Этническая политика сегодня вновь приобретает особую актуальность» // Татарстан. 2007. № 9.
3. *Беляев В.А.* Мировоззрение и социальное поведение правящей элиты Татарстана // Общественные науки и современность. 2007. № 3.
4. *Беляев В.А.* Факторы и особенности интеграционной направленности менталитета жителей Татарстана // Социологические исследования. 2006. № 10.
5. *Беляков Р.* Положение крыштен // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2006. № 68 [Электронный ресурс]. URL: http://eawarn.ru/pub/Bull/BullFiles2006/68_11.htm (дата обращения: 12.08.2011).
6. *Валеев Р.* Татары у себя дома. Казань, 2005.
7. *Габдрахманова Г.Ф.* Мы – они (отношение к мигрантам в Республике Татарстан) // Социол. исследования. 2008. № 2.
8. *Габдрахманова Г.Ф.* Роль миграции в преобразовании этнической структуры Татарстана // Социол. исследования. 2004. № 6.
9. *Дунаева Т.* Этнокультурная идентичность крыштен в современном информационно-коммуникативном пространстве [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=8540> (дата обращения: 24.07.2011).
10. *Измайлов И.Л.* Историческое прошлое как фактор национальной мобилизации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tataroved.ru/publication/metod/2/> (дата обращения: 10.08.2011).
11. *Информация* о межнациональных отношениях в Республике Татарстан [Электронный ресурс]. URL: http://www.tatar.ru/?DNSID=1e7619259a9f572dd33498f2c6bc1fb1&node_id=3467 (дата обращения: 13.08.2011).
12. *Итоги* Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. / В.Ю. Зорин, В.Л. Соколин М., 2004. Т. 4, кн. 1: Национальный состав и владение языками, гражданство.
13. *Макаров Г.М.* Нагайбаки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kryashen.ru/index5.php?link=8&etnogr=7> (дата обращения: 27.05.2011).
14. *Мальцев А.* Мифы о Татарстане: Не ястреб, но голубь ли? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kreml.org/opinions/79480941> (дата обращения: 02.08.2011).

15. *Минтимер Шаймиев: «У нас желание такое - всегда быть первыми!»* // Татарстан. 2006. № 1.
16. *Мухаметшин Р. Переход на латинскую графику в Татарстане: между научной целесообразностью и политической конъюнктурой* // Гражданское общество в многонациональных и поликонфессиональных регионах: материалы конф. Казань, 2-3 июня 2004 г. / под ред. А. Малашенко. М., 2005.
17. *Об образовании* [Электронный ресурс]: закон Республики Татарстан от 19 окт.1993 г. № 1982-ХП // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»: Республика Татарстан.
18. *Об утверждении государственной программы Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2004-2013 годы* [Электронный ресурс]: закон Республики Татарстан от 11 окт. 2004 г. № 52-ЗРТ // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»: Республика Татарстан.
19. *Об утверждении программы социально-экономического развития Республики Татарстан на 2005-2010 годы* [Электронный ресурс]: закон Республики Татарстан от 27 дек. 2005 г. № 133-ЗРТ (в ред. от 05.08.2008) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»: Республика Татарстан.
20. *Об утверждении республиканской целевой программы «Развитие культуры в Республике Татарстан на 2004-2007 годы»* [Электронный ресурс]: постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 15 авг. 2003 г. № 426 // Документ не был опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»: Республика Татарстан.
21. *О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики* [Электронный ресурс]: закон Республики Татарстан от 15 сент. 1999 г. № 2352 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»: Республика Татарстан.
22. *О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан* [Электронный ресурс]: закон Республики Татарстан от 08 июля 1992 г. № 1560-ХП // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»: Республика Татарстан.
23. *О культуре* [Электронный ресурс]: закон Республики Татарстан от 03 июля 1998 г. № 1705 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»: Республика Татарстан.
24. *О национально-культурных автономиях в Республике Татарстан* [Электронный ресурс]: закон Республики Татарстан от 12 мая 2003 г. № 15-ЗРТ // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»: Республика Татарстан.
25. *О свободе совести и о религиозных объединениях* [Электронный ресурс]: закон Республики Татарстан от 14 июля 1999 г. № 2279 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»: Республика Татарстан.
26. *О языках народов Российской Федерации* [Электронный ресурс]: закон Рос. Федерации от 25 окт. 1991 г. № 1807-1 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»: Версия Проф.

27. *По делу* о проверке конституционности положений ряда законов Республики Татарстан... [Электронный ресурс]: постановление Конституционного суда Рос. Федерации от 16 нояб. 2004 г. № 16-П // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»: Версия Проф.

28. *Реестр* национально-культурных автономий: Республика Татарстан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosregistr.ru/index.php?menu=3015000000®ion=Республика%20Татарстан> (дата обращения: 04.08.2011).

29. *Степанов В.В., Тишков В.А.* Россия в этническом измерении (по результатам переписи 2002 г.) // Социол. исследования. 2005. № 9.

30. *Титова Т.А., Козлов В.Е.* Толерантность малых этнических групп Татарстана // Социол. исследования. 2006. № 6.

31. *Тишков В.* Татарские страсти // Звезда Поволжья. 2002. № 35.

32. *Устав* Республиканской общественной организации «Ассамблея представителей народов, проживающих на территории Республики Татарстан» [Электронный ресурс]. URL: http://www.tatar.ru/?DNSID=bd131a006d96ff05ecff0bee8968e24&node_id=3488 (дата обращения: 30.07.2011).

33. *Хакимов Р.* Конституционный суд сам признал, что это политическое решение // Этнограф. обозрение. 2005. № 6.

34. *Шнирельман В.А.* От конфессионального к этническому: болгарская идея в национальном самосознании казанских татар в XX веке // Вестн. Евразии. 1998. № 1-2.

35. *Шнирельман В.А.* Этногенез и идентичность: националистические мифологии в современной России // Этнографическое обозрение. 2003. № 4.

36. *Язык и этнический конфликт* / под ред. М. Брилл Олкотт и И. Семёнова. М., 2001.